Глава 27: Истерика (Часть 1).

После завершения съемок вся съёмочная группа отправилась в ближайший ресторан на праздничный ужин. Естественно, директор, основные члены команды, а два главных актёра сидели за одним столом. Режиссер Ли Вэй был крайне признателен Тан Фэну и задавал ему множество вопросов, связанных с его планами на будущее. Тан Фэн также искренне общался и с остальными собравшимися.

Тан Фэн хотел продвигаться в Голливуде, поэтому ему нужно было ещё лучше ознакомиться с процессом создания фильма. Хотя перспективы на материке были неплохими, фильмы там подвергались более строгим регламентам, чем в Штатах. Кинозрители не были проблемой; вина полностью лежала на киностудиях и инвесторах.

Тан Фэн чувствовал, что, хотя он и переродился, он всё ещё оставался мелким третьесортным актёришкой. Даже если он мог использовать фильм режиссёра Ли Вэя, чтобы перейти на «второй уровень», в конечном счете, он играл главную роль в гомосексуальном фильме и даже принял участие в раскрученном романтическом реалити о гомосексуалистах… Кто знал, не подвергнется ли он в результате ещё более жёстким ограничениям?

Голливуд не был таким консервативным: если у вас есть харизма, актерское мастерство и вы не совершили никакого слишком гнусного преступления, у вас всегда будет возможность проявить себя.

Хотя такая возможность была, была и конкуренция, которая, естественно, была, однако намного жёстче. Если вам удастся обойти конкурентов и урвать главную роль, вы станете суперзвездой. Тан Фэн понимал все негласные правила игры лучше, чем кто-либо другой – люди всегда хорошо разбирались в своей сфере – и мог следовать им.

Как только он получит статус и известность, факторы, которые в прошлом вынуждали его подвергаться цензуре, рассеются, как дым. Это был неопровержимый факт.

Так что с того, что вы хорошо играли? Те, кто не обладает навыками убеждения, не будут иметь спонсоров, а это значит, что список фильмов, из которого они могли выбирать, будет ограничен. Всем хотелось сыграть в хорошем фильме… вопрос лишь в том, есть ли у вас выбор.

— Я чувствую, что ты очень умён. Честно говоря, если бы ты решил после окончания съёмок немедленно вернуться в Китай, я бы тебя остановил. Возвращение в Китай – безопасный выбор, но как актёр, ты должен знать, что в этой отрасли ты никогда не сможешь чувствовать себя в безопасности. Хороший актёр должен постоянно расширять свою фильмографию. Только тогда ты увеличишь свои возможности, расширишь свои связи и увидишь мир, — Ли Вэй положил руку ему на ногу и энергично закивал головой, выражая своё мнение.

— Голливуд не испытывает недостатка в достойных людях. Я не первый и не второй. Здесь периодически появляются новые многообещающие личности. Пример Файнса – это то, к чему должны стремиться все эти выдающиеся актёры. В Голливуде немало иностранных актёров, — заявил режиссер Ли Вэй и сделал паузу, чтобы сделать глоток вина.

К сожалению, Файнс уже умер.

Он продолжил:

— Например, Крис Хемсворт, сыгравший Тора в «Мстителях», недавно появился в другом новом фильме «Белоснежка и Охотник» с другой известной актрисой Шарлиз Терон, которая родилась в Южной Африке. Вслед за глобализацией и распространением сотрудничества в кино, Голливуд будет привлекать всё больше иностранных актёров. Вскоре Китай станет второй по величине движущей силой и будет уступать только Америке, — Ли Вэй похлопал Тан Фэна по плечу, признав, что ему ещё предстоит долгий путь, и сказал, — У тебя есть очень хорошие шансы, Тан Фэн. Ты отличный актёр, и я верю, что ты получишь признание, которого заслуживаешь.

Тан Фэн улыбнулся и ответил:

- Спасибо, директор. Я буду усердно работать.

Тан Фэн поболтал с другими членами съёмочной группы, многие из которых были выходцами из его родной страны. Каждый из них занимался своей работой, но в то же время все они питали мечты о том, чтобы стать известными в киноиндустрии. Все поддерживали связь друг с другом, чтобы при необходимости помочь друг другу в будущем.

Переезжая в чужую страну, актёры и члены съёмочной группы из одной страны всегда помогали друг другу, и все преследовали при этом общую цель – дальнейшего развитие. Ограничивалось это лишь тем, когда они приступали к её исполнению. В конце концов, если вы хотели выйти на международную арену, вы могли полагаться только на свои собственные силы.

Когда Тан Фэн пошёл в уборную, он заметил во дворе Джино и подошёл к нему.

— Как дела с Лилит? — спросил Тан Фэн.

— Это моё личное дело, — ответил Джино, косо взглянув на Тан Фэна. Джино холодно отвернулся, не обращая никакого внимания на парня за своей спиной.

С тех пор, как они вернулись из Лос-Анджелеса, Джино стал относиться к Тан Фэну очень холодно, но он не был уверен, чем мог обидеть его.

— Ты злишься на меня? — спросил Тан Фэн.

Джино молчал, стоя к нему спиной. Тан Фэн не чувствовал беспокойства. Он терпеливо ждал ответа. Он знал Джино. Он не мог долго сопротивляться; все молодые люди были такими.

Конечно, не прошло и трёх минут, как Джино сдался:

— Почему ты продаёшь себя так дёшево?! — закричал Джино.

— Я? — с сомнением переспросил Тан Фэн, пытаясь вспомнить, когда это он принижал себя.

http://tl.rulate.ru/book/3653/91467